(От первого лица Гермионы)

Гермиона закашлялась, задыхаясь от копоти и дыма, когда она вышла из камина в Дырявый котел. Джинни стояла рядом с Флер и Габриель. Гермиона не могла не заметить, что Джинни не выглядела слишком довольной всем этим испытаниям, через которые им пришлось пройти.

"Eez zat all you?" Флер спросила Гермиону, когда она ее заметила: «Больше никого?»

«Только мы», - сказала Гермиона, улыбаясь.

«Очень хорошо, - сказала Флер, - нас ждет мадам Малкин. Лучше не заставляйте ее ждать».

Она повернулась к Габриель.

«Venir sur, petite soeur», - сказала Флер по-французски.

Габриель что-то быстро сказала по-французски и последовала за сестрой к черному ходу Дырявого Котла. Гермиона и Джинни последовали за ними. Когда они достигли барьера, разделяющего Дырявый Котел и Косой переулок, Джинни постучала по нему своей палочкой, и барьер открылся, пропуская их. Губы Гермионы нахмурились, когда она вошла в Косой переулок. Некогда процветающая рыночная площадь оказалась почти пустой. Конечно, Гринготт все еще процветал, отчасти благодаря Министерству магии. Несколько ведьм и волшебников входили в банк и выходили из него. Однако несколько магазинов, в первую очередь «Магазин палочки Олливандера» и «Кафе-мороженое Флориана Фортескью», были полностью разрушены, их полки обнажены ворами и бездельниками. Мистер. Сообщается, что Олливандер был похищен Пожирателями смерти, и судьба г-на Фортескью была неизвестна. Из немногих магазинов, которые все еще были открыты, процветали только три: Weasley's Wizard Wheezes, Eeylop's Owl Emporium и Madam Malkin's Robes For All Occasions.

«Я почти забыла, как ужасно выглядело это место», - тихо сказала Гермиона, следуя за Флер, Габриель и Джинни к мадам Малкин.

«Тебе повезло, - пробормотала Джинни, - мне приходится сталкиваться с этим каждый день».

"Ах, мадемуазель Делакур!" Мадам Малкин сказала, как только Флер и остальные вошли в магазин: «Какое удовольствие!»

«Как вы долго ждали, мадам?» - воскликнула Флер.

"Нет, ты как раз вовремя!" Госпожа Малкин сказала: «С кого мне начать?»

Флер повернулась к Гермионе и Джинни, ее глаза метались между ними двумя. Наконец она

посмотрела на Гермиону и кивнула ей. Гермиона улыбнулась и пошла вперед.

"Ах, мисс Грейнджер!" Мадам Малкин сказала: «Это было давно. Я помню, как в прошлом году помогала тебе выбирать размеры для школьной мантии. Но ты немного подрос, я думаю?»

Гермиона покраснела.

«Думаю, посмотрим», - сказала она.

«Да, мы сделаем это, - сказала мадам Малкин, - я подгоню тебе одежду к твоему платью, и я также могу подобрать тебе школьную одежду в этом году».

«Э ... Я не уверена, что вернусь в Хогвартс, - сказала Гермиона.

Гермиона чувствовала взгляд Джинни на затылке. Она поняла, что заговорила, не задумываясь.

«Я-я имею в виду... ты знаешь... никто не знает, вернемся ли мы в Хогвартс», - быстро поправила Гермиона.

"О, чушь!" Мадам Малкин сказала, снисходительно размахивая руками: «Обещаю, он откроется. А теперь пошли. Не медлите!»

Гермиона кивнула и последовала за мадам Малкин в ту часть магазина, которая отведена под примерочную. После нескольких минут измерения с помощью плавающих обрывков веревки и линейки по каждой части ее тела, Гермиона, наконец, закончила. Мадам Малкин взмахнула палочкой, и к ним направилась большая тележка, набитая мантии и платьями.

«Хм, - сказала мадам Малкин, расхаживая взад и вперед перед тележкой, - мадемуазель Делакур выбрала золотистый цвет для своих подружек невесты, но для вас, моя дорогая, я бы выбрала голубой, а может, и голубой. барвинок. А, ну, это выбор невесты. Хотя я думаю, что золото затмит платье невесты, что никогда не бывает хорошей идеей. Но я думаю, поскольку в ней есть немного вейловской крови, она считает, что это невозможно чтобы кто-то затмил ее ".

Гермиона мягко усмехнулась, услышав комментарий мадам Малкин. Мадам Малкин покраснела, когда поняла, что Гермиона ее услышала. Она принесла три золотых платья для подружек невесты, все разной длины, висящие на вешалках, и передала их Гермионе.

«Скидка на школьную одежду, если вы не дадите мисс Делакур знать, что я сказал это», - прошептала мадам Малкин.

«Это будет нашим маленьким секретом», - с ухмылкой прошептала Гермиона.

«Хорошая девочка, - сказала мадам Малкин, - я думаю, вы знаете, что это комнаты для уединения. Примерьте каждую из них и посмотрите, какая из них лучше всего подходит. Не волнуйтесь, если она слишком свободна или тесна, это можно исправить с помощью магии. Я ищу то, что вы хотите быть лучшим с точки зрения длины. Мисс Делакур предоставила вам свободу выбора того, что наиболее удобно для вас ».

Гермиона кивнула и, взяв платье в руки, направилась к самой задней части магазина, где находился ряд кабинок для уединения. Гермиона выбрала одно и вошла. С одной стороны комнаты стояло длинное зеркало, а с другой - скамейка. Гермиона приступила к примерке каждого из трех платьев.

Первое платье заканчивалось чуть выше ее колен, и когда она села, она увидела в отражении зеркала небольшие выходы изнутри юбки, и это заставило ее безумно покраснеть. Она могла только представить, что произойдет, если она сядет и забудет скрестить ноги в какой-то момент во время свадьбы или после вечеринки.

Второе платье было почти слишком длинным, и когда она подошла к зеркалу, она чуть не наступила на самый низ платья. Во время свадьбы у нее не было никакого желания споткнуться. Было бы очень неловко.

А вот третье платье было почти идеальным. Длина была абсолютно идеальной, заканчиваясь где-то между чуть выше ее ступней и чуть ниже ее колен. Была только одна маленькая проблема. Верх платья, особенно область шеи, а также низ были настолько открытыми, что не оставляли места для фантазии. Фактически, она могла видеть небольшой вырез. Гермиона безумно покраснела и подумала, можно ли это изменить. Она трижды покрутилась в платье, хорошо его разглядывая, как вдруг услышала громкий стон.

"Она, должно быть, шутила!" Голос Джинни прорычал в кабинке рядом с Гермионой.

Гермиона подняла брови, подошла к двери кабинки и открыла ее.

В передней части магазина она увидела, как Флер разговаривает с мадам Малкин. Габриель стояла в примерочной, вокруг нее парила сантиметровая лента. Никто из них не слышал взрыва Джинни. Гермиона подошла к следующей кабинке и постучала костяшками пальцев по двери.

"Какие?" Джинни зарычала.

«Это я, - сказала Гермиона, - ты немного шумишь. Нужна помощь?»

"Я в порядке, спасибо!" - пробормотала Джинни.

«Тогда дай мне посмотреть платье, которое ты выбрал», - сказала Гермиона с ухмылкой.

Гермиона услышала шаги, и мгновение спустя дверь открылась.

"О, это великолепно смотрится на тебе!" - тут же воскликнула Джинни.

Гермиона покраснела. Джинни надула губы. Она стояла там в платье, которое напоминало первое, что примерила Гермиона. Дно заканчивалось чуть выше колен Джинни. Гермиона чуть не усмехнулась наверху. Он напоминал топ, который носила Гермиона, и не оставлял места для воображения.

«У тебя идеальное платье», - сказала она, - «Все».

«О, я не знаю об этом, - сказала Гермиона, - я имею в виду - посмотри на меня -»

Гермиона слегка указала на верх платья. Джинни хихикнула и покачала головой.

«Да ладно тебе, Гермиона, - сказала она, улыбаясь, - Рон полюбит тебя за это. Если бы он еще не выразил свои чувства к тебе, он бы почувствовал это, когда увидит тебя в этом».

Гермиона безумно покраснела.

«Я же, с другой стороны, - усмехнулась Джинни, - ну - просто - посмотри на это!»

«Я», - сказала Гермиона, - «Это хорошо тебе - ты знаешь - твоему характеру».

Джинни хмыкнула.

"Тебе это не нравится?" - спросила Гермиона.

«Я-я не знаю, - сказала Джинни, - может немного».

"А как насчет других вариантов?" - спросила Гермиона.

"Выбор?" Джинни спросила: «Что ты имеешь в виду, выбор? Мадам Малкин сказала, что Флер хотела меня в этом! Почему, она сказала, что у тебя есть выбор?»

Гермиона молчала. К сожалению, тишина была для Джинни оглушительной.

"Фу!" Джинни сказала: «Я должна была знать! Я собираюсь...»

"О, посмотрите на вас двоих!" Голос мадам Малкин воскликнул: «Разве вы двое не выглядите такими красивыми!»

Гермиона обернулась. Там стояли мадам Малкин, Флер и Габриель. - воскликнула Габриель на счастливом быстром французском.

"Моя маленькая сестра, ээз, право!" Флер сказала: «Вы двое выглядите - ах - идеально! Прекрасные подружки невесты! Я не могла и мечтать о лучшем!»

Габриель сказала что-то по-французски, хотя выглядела немного рассерженной.

«Ехсептэ vous, ma beauté», - сказала она Габриель, похлопывая ее по голове.

Габриель сладко улыбнулась.

«Гм ... спасибо», - сказала Гермиона.

Она повернулась к Джинни, которая выглядела так, будто вот-вот наложит на кого-то свое проклятие «Летучая мышь». Гермиона толкнула ее локтем.

«Гм», - сказала Джинни, прочищая горло, - «Да, спасибо, Флер. Я ... э-э ... люблю это платье».

Флер ухмыльнулась и налетела на Гермиону и Джинни, поцеловав их в щеку.

«Переоденьтесь в свою обычную одежду, девочки, - сказала мадам Малкин, - и после того, как я помогу Делакурам, я помогу вам надеть туфли. Пойдемте, Габриель, я, шери, мы выберем ваше платье, а?»

Флер перевела на английский язык Габриель, которая улыбнулась и восхищенно последовала за мадам Малкин. Джинни хмыкнула и вернулась в свою кабинку. Гермиона вернулась в свою кабинку и подошла к зеркалу. Она снова повернулась и посмотрела на свое отражение. Глядя на открытую область шеи, Гермиона покачала головой. Она знала, что пожалеет об этом ... но решила, что наденет это платье как есть.

(От первого лица Рона)

Через два часа после ухода Гермионы Рон сидел за крохотным письменным столом из красного дерева в своей спальне. Он отложил перо, которое держал в руке, зевнул и потянулся на стуле. Он посмотрел на кусок пергамента перед собой и прочитал его, чтобы убедиться, что в нем есть все, что он хотел сказать ...

Гарри,

У меня сложилось впечатление, что вы пишете письма моей сестре. Насколько я ценю тот факт, что вы готовы поговорить с ней снова, я должен спросить вас, почему вы решили написать ей то, что звучит как довольно романтическое письмо. Нет, я его не читал, и она не рассказывала мне его содержание. Но она упомянула, что получила от вас письмо. Я не могу быть экспертом по отношениям после разрыва, когда дело доходит до бывших подруг, потому что я просто решила игнорировать Лаванду после того, как наши отношения закончились. Но не похоже, что ты игнорируешь Джинни, приятель.

Будьте честны со мной, как со мной как с лучшим помощником лучшего друга, а не как со мной когда-то был роман с моей дорогой сестрой. Вы написали свое письмо с полным намерением вернуться к моей сестре? Потому что, если вы это сделали, я должен спросить вас, о чем вы, должно быть, думаете прямо сейчас. Я понимаю, что вы, вероятно, заперлись в своей спальне в доме своих родственников только с вашими книгами и своими мыслями, чтобы составить вам компанию, но о чем вы думали за последнюю неделю? В воскресенье вы сказали мне и Гермione, что разорвали отношения с Джинни, потому что боялись, что она в опасности. Что это теперь? Вы передумали и решили, что Сами-Знаете-Кто больше не будет преследовать мою сестру? Неужели ей так повезло, что вы верите, что теперь она защищена от любой опасности самого злого волшебника, которого когда-либо видел этот мир? Потому что, если вы так думаете, вы, должно быть, не в себе.

Вы хотите знать, что я думаю? Я думаю, ты скучаешь по Джинни. Я это понимаю. На самом деле, я, вероятно, проклял бы вас, если бы вы сказали мне, что ваши отношения с Джинни очень мало значили для вас до такой степени, что вы не скучаете по ней. Но я думаю, ты скучаешь по ней до такой степени, что захочешь снова с ней встретиться. Вы отказались от всякой рациональности и предпочли красоту и потребность в хороших поцелуях собственному здравому смыслу! Вот и все, не так ли? Вы провели так много недель на территории Хогвартса, делая неизвестно что с моей младшей сестрой, и теперь вы скучаете по этому. Это оно?

Что ж, это твоя чертова проблема. Потому что, если вы все же помните, у вас все еще есть сумасшедший безумный волшебник, а перед вами огромная задача, которую вам нужно сначала поставить перед собой, прежде чем вы даже подумаете о том, чтобы снова целоваться с моей сестрой. Ты меня слышишь, Поттер?

О, и просто чтобы вы знали, она очень расстроена из-за того, что вы расстались с ней. Вы фактически разбили ей сердце, и она пытается забыть о вас. Так что, даже если бы ты задумался о том, что я написал тебе в этом письме, это могло бы даже оказаться бесполезным, потому что моя сестра, даже если она любит тебя больше, чем ты думаешь, вероятно, не хочет возвращаться с тобой в первое место!

Все еще твой лучший друг, Рон

Рон улыбнулся, очень довольный своим письмом. Это было не так уж плохо, но все же было ясно, что Рон хотел донести до него слова. Он встал, чтобы подойти к клетке Пигвиджена, когда услышал стук в дверь. Улыбаясь, думая, что это Гермione, он подошел к двери и открыл

ее. Билл стоял там. В левой руке он держал что-то, что было накрыто большим черным мешком для мусора.

«Выбрось свой собственный мусор», - сказал Рон.

"Это не чушь!" Билл сказал: «Теперь позвольте мне войти. Мне нужно поговорить с вами».

Рон пожал плечами и приоткрыл дверь. Билл вошел.

"Что в сумке?" Рон спросил: «Если это не чушь».

Билл ухмыльнулся и вынул палочку из кармана. Он указал на сумку, которая упала. На вешалке висел комплект серебристо-черных мантий.

«Они потрясающие, - сказал Рон. - Это то, что ты носишь?»

«Нет, - сказал Билл, - они твои».

"Моя?" - спросил Рон, его глаза расширились. - Но, Билл, они выглядят слишком модно для меня! То есть - я всего лишь гость на свадьбе.

«На самом деле, младший брат, - сказал Билл, - вот почему я здесь. Понимаешь, на данный момент у меня только один шафер на свадьбу ... Чарли. Мне нужны еще двое. мне выпала честь стать одним из моих лучших людей? "

Глаза Рона расширились.

"М-я?" - спросил Рон.

"Конечно!" Билл сказал: «Ты мой брат!»

"Гм - я - конечно!" Рон сказал: «А почему бы и нет?»

"Чудесно!" Билл с ухмылкой сказал: «Тогда это будут твои платья на свадьбу».

"Кто будет вашим третьим выбором?" - спросил Рон, беря вешалку для одежды.

«Я надеюсь, что это будет наш друг, Гарри», - сказал Билл.

"Гарри?" Рон спросил: «Ух ты. Я уверен, что он был бы счастлив стать твоим шафером».

«Надеюсь, - сказал Билл, - в противном случае мне придется выбрать одного из близнецов. Я не очень хочу спрашивать об одном из них».

«Я знаю, что ты имеешь в виду», - посмеиваясь, сказал Рон.

«Что ж, мне пора, - сказал Билл, - в ближайшее время придут Минерва МакГонагалл и члены Ордена Феникса, и меня пригласили принять участие в собрании».

"Могу ли я присоединиться?" - спросил Рон.

«Нет, - сказал Билл, - ты же знаешь, что мы не можем допустить нынешних студентов Хогвартса».

«Я не пойду в Хогвартс», - сказал Рон.

Билл ухмыльнулся. «Не волнуйся, Рон, - сказал он, - я уверен, что Хогвартс снова откроет свои двери к 1 сентября. Тебе не о чем беспокоиться».

Рон открыл было рот, чтобы сказать, что это не то, что он имел в виду ... но затем он понял, что не хочет, чтобы Билл знал об этом.

«Спасибо, что был моим шафером, младший брат», - сказал Билл.

«С удовольствием», - усмехнулся Рон.

Билл улыбнулся и вышел из комнаты. Рон вынул из кармана палочку и поднял мантию в воздух. Они подплыли к стене в другом конце комнаты и повесили на длинный гвоздь, торчащий из стены.

"О, это великолепно!" - сказал позади него очень знакомый голос.

Рон повернулся и увидел Гермиону в дверях своей спальни.

«Мои свадебные мантии, - сказал Рон, - Билл сделал меня одним из своих лучших людей».

"Ты серьезно?" - спросила Гермиона с ухмылкой.

«Спасибо за доверие», - пробормотал Рон.

"О, я так рада за тебя!" Гермиона сказала: «Знаешь, что это значит?»

"Какие?" - спросил Рон.

«Традиционно на свадьбах, - сказала Гермиона, - лучшие мужчины и подружки невесты сопровождают друг друга по проходу».

Гермиона подошла к Рону и обняла его за шею.

«И, - добавила она, - иногда подружки невесты и шаферы должны танцевать вместе на афтепати».

«Ой, - сказал Рон, - Э ... я - не могу - танцевать».

"О, чушь!" Гермиона усмехнулась: «Я уверена, что ты блестящий танцор».

«Нет, правда», - сказал Рон.

Гермиона надула губы. «Хорошо, - сказала она, - я думаю, я просто найду кого-нибудь еще, чтобы потанцевать тогда на свадьбе».

«О нет, ты не будешь», - пробормотал Рон.

"Хм?" - спросила Гермиона.

- прорычал Рон.

«Хорошо, - сказал он, - я буду танцевать с тобой. Но если я наступлю тебе на ноги, это не моя вина».

«Я буду иметь это в виду», - сказала Гермиона.

Рон улыбнулся и прижал Гермиону к себе.

«Я скучал по тебе, - сказал он, - как выглядит твое платье?»

«Э-э ... это сюрприз», - сказала Гермиона, щеки ее побагровели.

«Да ладно тебе, - сказал Рон, - ты видел мою мантию».

«Хорошие вещи приходят к тем, кто ждет», - сказала Гермиона, ухмыляясь.

Рон надулся. Гермиона усмехнулась, наклонилась к Рону и поцеловала его. Рон ответил на поцелуй.

"Кто-нибудь ... тьфу, мерзко!" - воскликнул голос.

Рон оторвался от Гермионы и поднял глаза. Джинни стояла в дверях комнаты.

"Мне не нужно было этого видеть!" пробормотала она.

«Ты застал нас», - сказал Рон. «Чего ты хочешь?»

«Орден и профессор МакГонагалл уже здесь, - сказала Джинни, - их встреча начинается. Вы хотите послушать?»

«Билл сказал, что нас не приглашают», - сказал Рон.

"Когда это когда-либо останавливало кого-либо из вас?" - спросила Джинни.

Джинни усмехнулась и сунула руку в карман джинсов. Она вытащила три длинных мясистых веревки, и Рон узнал в них удлиненные уши.

«Джинни, - сказала Гермиона, - это не очень мило с твоей стороны».

«Милые ведьмы добивают Гермиону последней», - сказала Джинни. «Увидимся на лестнице, когда вы отпугаетесь друг от друга».

Ее рот скривился от отвращения, и она вышла из комнаты. Рон посмотрел на Гермиону и наклонился к ней для еще одного поцелуя. Гермиона закатила глаза, клюнула его в губы и попятилась.

"Эй, что это?" - спросила она, указывая на кусок пергамента на столе.

«Записка для Гарри», - сказал Рон.

«Лучше не говорить ничего о крестражах или стоящей перед нами задаче, Рональд, - сказала Гермиона, - за письмами следят».

Рон тихо выругался. Он упомянул миссию в своем письме.

"Рон!" Гермиона сказала: «Ты не можешь этого сделать! Я рада, что добралась до того, как ты его послал. Это подвергло бы нас ужасному риску».

"Хорошо хорошо!" Рон прорычал: «Я не буду отправлять письмо».

Он подошел к куску пергамента и скатал его в кулаках в маленький шарик. Он перебросил его через плечо, и оно покатилося под его кроватью.

«Пойдем, - сказал Рон, выводя Гермиону за дверь, - мы опаздываем на встречу».

Они вышли из комнаты и спустились по лестнице. Джинни сидела на одной из ступеней нижней лестницы. Увидев их, она приложила палец к губам и дала каждому удлиненное ухо.

«Мы подходим к хорошему», - прошептала она.

Рон и Гермиона сели на одну из ступенек, и Рон приставил к своему собственному расширяемое ухо.

«... все это устроила сама Гестия, - сказал Грозный Глаз Грюм, - все это будет сделано в вечерние часы. Ровно за час до захода солнца Гестия и Дедал сопровождают родственников мистера Поттера на маггловском автомобиле в путь. убежище в неизвестном районе и будет оставаться с ними столько, сколько потребуется. Затем заранее определенное количество сопровождающих, включая меня, прибудет в резиденцию Дурслей за несколько минут до захода солнца. Мы встретим мистера Поттера готовы и подготовлены, и ровно на закате мы выйдем из дома и направимся в зону сбора ".

«Мне очень жаль, Аластор, - сказал Билл, - но я вижу в этом плане ряд недостатков. Ожидаете ли вы, что в доме Дурслей будет много этих сопровождающих одновременно? Потому что это легко может оказаться ловушкой».

"Конечно, нет!" - сказал Грозный Глаз. «Три сопровождающих будут сопровождать мистера Поттера по пути к зоне посадки. Остальные будут наблюдать за участками на всем протяжении определенного маршрута к зоне и, наконец, в самой зоне посадки. Я предлагаю команды двух в качестве наблюдателей ".

«Я все еще вижу недостаток», - сказал Билл, - «Возможно, вы забыли, но наши цифры на данный момент очень невелики, учитывая, что трое из наших членов уже позиционируют себя в качестве долгосрочного охранного эскорта».

«Он прав, Аластор, - сказал Ремус, - даже если все, сидящие за этим столом, будут добровольно, нам понадобится еще несколько человек, чтобы обезопасить себя».

«Я уверен, что Фред и Джордж будут добровольцами», - сказал мистер Уизли.

Глаза Рона расширились.

«Артур, нет!» - воскликнула миссис Уизли.

«Они взрослые и умелые, - сказал мистер Уизли, - мы должны позволить им сделать это».

Миссис Уизли глубоко вздохнула.

«Хорошо, - сказал мистер Уизли, - я сам им напишу».

"Кто еще?" Ремус спросил: «Я никого не знаю».

«Да, - сказал Грозный Глаз.

Все внезапно замолкло.

"Вы что-нибудь слышите?" Джинни спросила: «Кто, по их словам, может пойти?»

Рон открыл было рот, чтобы ответить, но его прервал громкий кашель. Рон, Гермиона и Джинни посмотрели на нижнюю часть лестницы. Грозный Глаз, Билл, Ремус и Тонкс стояли и смотрели на них троих.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54383/1381154>